описывается как «недра спокойства и свободы», а город — как «мрачный гроб природы» (С 495).

Вот, казалось бы, законченный руссоист Но дело в том, что в эти же годы Крылов пишет еще и другие стихотворения, в которых проявляется отношение к проблематике Руссо Это «Письмо о пользе желаний» и «Послание о пользе страстей» (оба — 1794—1795?) Здесь тоже нет имени Руссо; напротив того, здесь прямо упоминаются Соломон и Зенон Но спорит Крылов все-таки именно с Руссо·

Не тот счастлив, кто счастьем обладает
Счастлив лишь тот, кто счастья ожидает

Прочь, школами прославленный покой
Природы враг и смерти брат родной! (С 511)

Не покой и вольность, прославленные Руссо, а «счастье в борьбе» — вот идеал, пропагандируемый в этом стихотворении В другом из них Крылов пишет·

Чтоб заключить в коротких мне словах,
Вот что, мой друг, скажу я о страстях
Они ведут науки — к совершенству
Глупца — ко злу, философа — к блаженству
Хорош сей мир, хорош но без страстей
Он кораблю б был равен без снастей (С 520)

Здесь Крылов спорит с трактатом Руссо о влиянии наук на развитие общества И если Руссо видел в науках пагубу для общественной жизни, то Крылов утверждает благостность их влияния [11]

Итак, уже в 1790-е гг. Крылов дает два прямо противоположных толкования проблематики Руссо. Почему? Объяснение этому мы попытаемся дать чуть позже.

Обратимся к басням Крылова. Не составит большого труда обнаружить среди его басен группу, в которой противопоставлены эти идеалы жизни Сначала — «Два Голубя» (1803). Сюжет этой басни взят из Ж. Лафонтена (до Крылова этот сюжет разрабатывался в России А. П. Сумароковым, И И Дмитриевым, Д. И Хвостовым) Но дело в том, что практически одновременно с Крыловым этот же сюжет (без аллегорической, впрочем, формы) осваивают В. А. Жуковский в «Теоне и Эсхине» и К Н. Батюшков в «Странствователе и домоседе». У всех трех авторов подчеркивается преимущество домоседства, которое и обеспечивает постижение подлинных ценностей жизни, в то время как странничество, напротив, отдаляет человека от них.

---

[11] Полемику с этим трактатом Руссо у Крылова отметил уже Н Л Степанов (*Степанов Н Л* Крылов — баснописец // И А Крылов Исслед и мат М , 1947 С 74), указав на басню «Водолазы» и на «Похвальную речь в память моему дедушке» (1792) Ср *Крылов И А* Сочинения В 2 т Т 2 С 290 В более поздних работах (например, «Басни Крылова» М , 1969) Н Л Степанов уже не возвращался к этому вопросу